

Вечер. Косые, частые струи дождя, подгоняемые ветром, секли город, а тяжелые грозовые тучи, казалось, вот-вот раздавят его своей тяжестью. Ливень не прекращался уже целые сутки.

Прошло два дня с тех пор, как они с Шэнь Нин расстались на недоброй ноте. В субботу после обеда Линь Шуан и Циянь сидели в гостиной, глядя новости: преступник-альфа, преследовавший омега, всё еще был на свободе. Поговаривали, что его видели где-то в восточной части города.

Раздался стук в дверь. Циянь пошла открывать, перекинулась парой слов с пришедшими и, вернувшись в гостиную, велела Линь Шуан уйти к себе в комнату.

Линь Шуан, шаркая тапками, направилась наверх. Проходя мимо прихожей, она мельком взглянула вниз и увидела нескольких людей в форме.

— Госпожа, ваш муж задержан по подозрению в уклонении от уплаты федеральных налогов. Мы действуем согласно закону и пришли описать ваше имущество.

— Позвольте мне поговорить с Бо Чжуаном.

— Простите, мы не можем выполнить вашу просьбу.

— Но этот дом... он ведь не принадлежит Бо Чжуану. Я и моя дочь...

— Ваша дочь — омега?

Внизу воцарилась мертвая тишина, слышно было лишь завывание ветра и шум дождя. Циянь замолчала. Она подняла голову, и на лицах сотрудников Федерального следственного управления она увидела до боли знакомое выражение.

Грязное, низкое, бесстыдное и порочное — типичное сальное выражение лица альфы.

— Нет, она бета, — ответила Циянь.

В комнате на втором этаже Линь Шуан стояла у окна. Она стерла рукой конденсат, и мир за стеклом стал четким.

Под проливным дождем, возле машины, стояли несколько альф в черных плащах и шляпах. Один из них выудил из кармана сигареты, вытряхнул две, протянул одну подельнику. Из-за ливня прикурить не удавалось, оба сплюнули с досадой.

Слова доносились обрывками, заглушаемые ветром, но до ушей Линь Шуан долетали их едкие,

насмешливые смешки.

Их товарищ вышел из-под навеса, дождь, казалось, усилился. Циянь выбежала следом и, несмотря на ливень, в разговоре с ними вежливо склонила голову.

Альфы засобирались уезжать. Садясь в машину, каждый из них обернулся и посмотрел на второй этаж.

Взгляды были недобрыми. Линь Шуан вздрогнула, отшатнувшись от окна, словно ее обожгло этой сальной похотью.

Машина уехала. В доме снова стало тихо, если не считать приглушенного шума дождя за стеклом. Шаги на лестнице становились все ближе.

— Мяо Мяо, — в голосе Циянь сквозило раскаяние, — завтра мы переезжаем в старый дом.

— А как же школа?

Циянь стояла за дверью:

— Старый дом немного дальше от школы, но...

Линь Шуан распахнула окно. Порыв ветра ворвался в комнату вместе с дождем, мгновенно промолив ее насквозь.

— Мяо Мяо? Что это за шум?

— Это ветер, мам. Я спать хочу.

Линь Шуан ступила на подоконник. Она выбралась наружу, крепко сжимая в руке телефон, прежде чем закрыть за собой окно.

Циянь помолчала, а затем произнесла:

— Спокойной ночи, дорогая.

В комнате было тихо. Циянь развернулась и пошла вниз.

Ливень лил стеной. Линь Шуан натянула капюшон белой толстовки и бросилась вперед.

Только что... она видела, как один человек преследовал другого.

Тот, что шел сзади, в черной одежде, ссутулившись, был пугающе похож на размытый силуэт преступника из телевизионных новостей.

Сердце Линь Шуан бешено колотилось. Она помнила, что в конце той улицы был тупик. Он должен был давно вернуться, но так и не появился.

Едва машина Федерального следственного управления скрылась, Линь Шуан выбралась с балкона второго этажа.

Она старалась прыгать аккуратно, но, кажется, все же слегка подвернула лодыжку. Не было времени разбираться, она побежала к тупику.

Под ногами хлюпала вода. Вдруг воздух пронзил резкий, удушливый запах феромонов. Он ударил в лицо, словно плотный поток ветра, заставив ее замереть.

Извивающаяся струйка воды на земле сменила цвет — густая, темно-красная кровь, смешиваясь с дождем, текла в ливневую канализацию.

Лицо Линь Шуан побледнело, губы посинели. Она пошла по кровавому следу.

В такую погоду на улице ни души, а из-за туч Федеральный город казался мрачным, как в глубокие сумерки.

Тяжелое дыхание и жалобные всхлипы сменяли друг друга. В углу, скрючившись, лежала омега. Ее грудь слабо вздымалась, платье было разорвано, а из многочисленных ран на теле сочилась кровь.

Воздух был пропитан яростными феромонами альфы, смешанными с приторным запахом омеги и свежей крови. Вероятно, омега была в период течки, и проходящий мимо альфа затащил ее в угол.

— Отпусти ее! — Линь Шуан подобрала с земли мокрый кирпич и, шатаясь, приблизилась к альфе, нависшему над жертвой. — Я сказала, отпусти!

Альфа медленно повернула голову. На ней была маска, черная одежда, она специально опустила голову, скрывая даже глаза. У альф чувства развиты острее, чем у обычных людей, обоняние и слух работали безотказно.

Дождь был слишком сильным, Линь Шуан не видела лица.

— Ты...

Альфа встала в полный рост. Линь Шуан поняла, что это женщина-альфа, но та была очень высокой. Тяжелая аура подавляла, ноги Линь Шуан дрожали, железа пульсировала от боли, она была близка к обмороку из-за чужеродных феромонов.

— Омега? — Альфа склонила голову, глубоко вдохнула ночной воздух, пропитанный дождем, и вдруг замерла, издав утробный смешок. — Ты тоже омега? Какая удача.

Альфа учуяла ее феромоны.

— Я вызвала полицию, — стараясь сохранять самообладание, сказала Линь Шуан.

Вдалеке послышалась сирена. Альфа усмехнулась, натянула капюшон пониже и бросилась в противоположную сторону.

Как только фигура альфы исчезла, Линь Шуан отбросила кирпич и подбежала к омеге.

— Эй, ты как? — Линь Шуан слегка потрясла ее. Омега обмякла, кровь продолжала сочиться из-под нее, казалось, без конца.

— Где рана? — Линь Шуан начала рвать свою одежду.

— Не... не трогай меня, — прошептала омега, едва дыша. Ее рука бессильно упала на руку Линь Шуан. — Не дай ей уйти.

— Я знаю, полиция и скорая уже едут. — Линь Шуан поднялась, сняла толстовку, укрыла ею омегу и бросилась в ту сторону, куда скрылась альфа.

Дождь немного разбавил феромоны, запах альфы почти исчез. Улица была пуста. Вдалеке Линь Шуан увидела худощавую фигуру в черном, стоявшую под навесом. Человек опустил голову, отряхивая мокрую одежду — это была женщина-альфа с хвостом!

Линь Шуан рванула к ней.

— Эй!

Альфа, словно имея глаза на затылке, замерла в метре от нее и безразлично обернулась.

Линь Шуан резко затормозила.

— Я... я...

Ледяное, безжизненное лицо. Линь Шуан закусила губу.

Альфа смерила ее взглядом. Линь Шуан выглядела так, будто ее выловили из водоема: мокрая, жалкая, в крови.

Шэнь Нин терпеть не могла воду и все липкое, поэтому с явным отвращением отступила на пару шагов.

Линь Шуан заговорила быстро:

— Я ошиблась человеком. Ты не видела здесь женщину-альфу?

— Здесь только я, — Шэнь Нин склонилась, длинными изящными пальцами подцепила с земли кепку, стряхнула пыль, покрутила на пальце и ловко нахлобучила на голову.

Шэнь Нин опустила козырек, лишь один черный глаз сверкнул, оглядывая Линь Шуан.

— Ищешь кого-то? — спросила она.

Линь Шуан осенило:

— Ты альфа! Ты можешь учуять другую альфу, от которой пахнет омегой и кровью!

В отчаянии Линь Шуан схватила Шэнь Нин за край куртки. Альфа заметила ее мокрые, окровавленные пальцы и с шипением предупредила:

— Не подходи! Ты...

Линь Шуан вцепилась в ткань, сжала пальцы до побеления.

Шэнь Нин:

— ...

— Пожалуйста, помоги мне. — Линь Шуан торопливо выложила всё как есть.

Кто бы мог подумать, что и без того холодное лицо Шэнь Нин станет еще ледянее.

— Бо Мяо, ты, омега, собралась преследовать убийцу-альфу?

На омеге было мало одежды: под курткой — простая домашняя сорочка. Волосы распущены, мокрые пряди липли к белоснежной шее. Она дрожала, а ее влажные глаза непроизвольно краснели.

Под влиянием феромонов омеги в период течки она выглядела соблазнительно, сама того не осознавая, словно детеныш, угодивший в капкан прямо перед носом у хищника.

Шэнь Нин отступила на шаг, увеличивая дистанцию.

Линь Шуан в панике оправдывалась:

— Я знаю, что поступила опрометчиво, но если не поймать ее, она снова...

— Следующей будешь ты, — зло усмехнулась альфа.

Линь Шуан нахмурилась. Тело била дрожь от холода, слова срывались с губ с трудом:

— Шэнь Нин, ты...

— Эй! Там!

Полицейские, прочесывавшие район, заметили две фигуры и бросились к ним.

— Ты омега? — спросил один из них.

Линь Шуан кивнула. Полицейский указал дубинкой на Шэнь Нин:

— А она?

<http://bllate.org/book/18605/1791556>